

— Господин Хэ, я вообще-то здесь! Как вы можете раздеваться?

Чу Ян, испытывая смесь стыда и гнева, вспыхнул, и его бледное лицо покрылось румянцем.

— Мы же оба мужчины. Разве тут есть какая-то проблема?

Говоря это, Хэ Сюкай направился к Чу Яну, так напугав того, что парень совершенно потерял самообладание:

— Т-ты-ты... не подходи! Чего ты хочешь? Люди, на помощь! Президент Тяньюй домогается невинного студента!

Под испуганные крики Чу Яна Хэ Сюкай, совершенно обнаженный, словно дикая кошка, шаг за шагом, не спеша, надвигался на него.

— Хэ Сюкай, да что ты творишь?!

Чу Яну уже было некуда отступать, а Хэ Сюкай всё продолжал напирать.

Неизвестно почему, но, встретившись взглядом с бездонными глазами Хэ Сюкай, Чу Ян почувствовал, как его сердце бешено заколотилось от паники.

Хэ Сюкай подошел к Чу Яну вплотную, наклонился и подался вперед.

Их взгляды сцепились в упор, и во взгляде Хэ Сюкай читалось едва ли не хищное желание завладеть им.

Примерно год назад, на совершеннолетию Чу Яна, он впервые увидел его издалека. Чу Ян был одет в бело-синюю школьную форму и со всех ног бросился к Чу Пэю. Чу Пэй погладил его по голове и, судя по всему, что-то сказал, отчего личико Чу Яна тут же с кислым выражением скривилось, и он принялся теревить и раскачивать руку Чу Пэя. У Чу Яна были большие черные глаза, длинные загнутые ресницы, а сам он выглядел настолько утонченным и прелестным, что, стоя в лучах солнца, казался ангелом, которого сам бог случайно уронил на землю.

Он был до того прекрасен, что это вызвало непреодолимое желание завладеть им.

Хотя они виделись всего один раз, Хэ Сюкай уже четко осознал свое желание — заполучить его.

За всю свою двадцати пятилетнюю жизнь он еще никогда ни к кому не испытывал столь сильной жажды.

С того самого момента Хэ Сюкай то волей-неволей, то намеренно следил за жизнью Чу Яна.

Наконец Чу Ян поступил в лучший университет столицы, и Чу Пэй сам пришел к нему, доверив опеку над Чу Яном.

Хэ Сюкай терпел ровно целый год. Сейчас любимый человек находился совсем рядом, и Хэ

Сюкай чувствовал, как в нем закипает кровь, едва сдерживая желание проглотить это аппетитное лакомство целиком.

Импульсы импульсами, но все только начиналось, нельзя было спугнуть человека.

Подумав об этом, Хэ Сюкай подавил порыв прикусить эти мягкие губы и протянул руку за спину Чу Яна:

— Чего ты напрягся, второй молодой господин? Я просто хотел сказать, что гнездо для сетевого кабеля здесь.

С этими словами он приподнял на стене незаметную крышку.

Обжигающее дыхание вилось у самого уха, взбудоражив Чу Яна и заставив его покраснеть до кончиков ушей. Он недовольно зыркнул на Хэ Сюкай:

— Искал бы свой провод, а рубашку-то зачем снимать?

И надо же такому грозному генеральному директору корпорации Тяньюй так запросто обнажать свое тело! Сплошное отсутствие самоуважения и скромности!

— Конечно, чтобы принять душ, — усмехнулся Хэ Сюкай. — Если второму молодому господину непривычно, можешь пойти в соседнюю комнату. Только там нет столь полного набора оборудования.

— Мыйся давай! — Чу Ян отвернулся. — Я просто не буду на тебя смотреть!

Хэ Сюкай тихонько рассмеялся и направился в ванную.

Чу Ян поиграл за компьютером всего ничего, как вдруг почувствовал страшную сонливость и, уткнувшись носом в стол, заснул.

Сквозь полудрему он почувствовал, как кто-то подхватил его на руки и уложил на что-то мягкое.

Следом накатила пылкая волна объятий и обжигающая кожа — словно раскаленная печь, готовая расплавить его целиком.

Закованный в этот похожий на железные тиски обхват, Чу Ян почувствовал, что почти задыхается. Он слабо заерзал, пытаясь высвободиться, но никак не мог преодолеть путы человека, державшего его сзади. Объятия намертво заперли его в ловушке.

В темноте руки Хэ Сюкай, крепкие как сталь, прижали юношу к груди. На его губах заиграла едва заметная, полная опасной одержимости улыбка, и он властно прошептал прямо на ухо юноше, словно заявляя свои права:

— С этого момента ты больше даже не думай о побеге.